

## НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПООЩРИТЕЛЬНЫХ НОРМ В БОРЬБЕ СО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВОМ НА ОСНОВАНИИ ПРОЕКТА НОВОГО УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

© 2019

*А.В. Акопян*, аспирант*Российско-Армянский университет, Ереван (Республика Армения)*

**Ключевые слова:** поощрительные нормы; борьба со взяточничеством; освобождение от уголовной ответственности; проект нового уголовного кодекса РА; УК РА; УК РА от 16.05.2014; часть 4 ст. 312 УК РА.

**Аннотация:** В статье рассматриваются основные проблемы применения поощрительных норм по отношению к взяткодателям в контексте последних законодательных изменений, проблемы законодательного регламентирования поощрительных норм в борьбе со взяточничеством согласно проекту нового Уголовного кодекса Республики Армения.

Уголовно-правовое значение поощрительных норм в борьбе со взяточничеством не было в полной мере изучено в армянском материальном праве. В армянской и зарубежной научной литературе были рассмотрены некоторые вопросы, связанные с темой исследования, но они носят эпизодический характер и не содержат системных решений актуальных проблем. Таким образом, не было проведено системного исследования влияния института поощрения в борьбе со взяточничеством, где принимались бы во внимание армянское законодательство и правоприменительная практика. Следовательно, в условиях развития уголовно-правовых норм, формирования новых правоотношений и правоприменительной практики, развития уголовно-правовой мысли возникает объективная необходимость всестороннего исследования уголовно-правового значения поощрительных норм в борьбе со взяточничеством.

В статье даются научно обоснованные рекомендации по усовершенствованию действующего законодательства, ведомственных нормативных правовых актов и практики применения поощрительных норм в отношении взяткодателя и посредника во взяточничестве. Автором была предпринята попытка подвергнуть комплексному исследованию уголовно-правовые отношения, возникающие при применении поощрительных норм в борьбе со взяточничеством, основываясь на исследовании как действующего Уголовного кодекса Республики Армения, так и проекта нового уголовного кодекса Республики Армения, сравнительно-правового исследования уголовного законодательства некоторых зарубежных стран, а также теоретических взглядов по данному вопросу.

### ВВЕДЕНИЕ

Исследования армянских историков являются ярчайшим свидетельством того, что взяточничество как проявление коррупции было распространенным явлением на различных исторических этапах становления армянской государственности [1]. В Армении с древних времен существует четкое представление о взяточничестве, но каких-либо поощрительных норм в борьбе со взяточничеством армянское законодательство не содержало. С течением времени, развитием общественных отношений взяточничество проявлялось в новых формах, что оказало разрушительное воздействие на демократизацию и развитие армянской государственности. Данное обстоятельство послужило причиной того, что коррупция, и в частности взяточничество, была официально признана чрезвычайно серьезным препятствием для развития армянской государственности. Ввиду того, что уровень латентности взяточничества достигает наивысших показателей, о чем свидетельствуют работы большинства ученых-правоведов Республики Армения [2–4], в целях наиболее эффективной борьбы со взяточничеством армянский законодатель предусмотрел поощрительные нормы, устанавливающие возможность освобождения взяткодателя от уголовной ответственности.

Уголовно-правовые нормы, предусматривающие возможность освобождения от уголовной ответственности, трактуются в научной литературе по-разному. Ряд авторов считает, что данные нормы являются своего рода «наградами» [5; 6]. На основании данного подхода была сформирована концепция поощрительных норм уголовного права [7]. Некоторые авторы относят нормы об освобождении от уголовной ответственности к ком-

промиссным нормам [8]. По мнению других, компромисс выражается во взаимных уступках сторон охранительного уголовного правоотношения, где государство полностью или частично отказывается от использования своей принудительной силы, а лицо, совершившее преступление, совершает общественно полезные действия, направленные на устранение конфликта в обществе [9]. В данном случае компромисс выступает в виде сделки между государством и преступником [10].

Вышеуказанные позиции исследователей позволяют нам сделать следующий вывод: если говорить о конкретном преступлении и о личности виновного, то данная норма будет направлена на стимулирование и поощрение социально одобряемых форм и видов поведения, а если выбрать объектом регулирования преступность в целом, то необходимо говорить о компромиссе в борьбе с ней [11].

Цель исследования – выявление и разрешение проблем, связанных с применением поощрительных норм в борьбе со взяточничеством согласно проекту нового уголовного кодекса РА, а также разработка предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного законодательства в данной сфере.

### РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

В Уголовном кодексе Республики Армения предусмотрена одна поощрительная норма, устанавливающая возможность освобождения взяткодателя от уголовной ответственности (часть 4 ст. 312 УК РА). Законом от 16 мая 2014 года «О внесении изменений в уголовный кодекс РА» данная поощрительная норма подверглась изменению. Так, до принятия вышеуказанного

закона содержание поощрительной нормы было таковым: «Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки, либо если данное лицо не позднее трех дней после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки в правоохранительные органы». Действующая норма имеет следующее содержание: «Взяткодатель освобождается от уголовной ответственности лишь в том случае, если имело место вымогательство взятки и это лицо, до того, как об этом стало известно правоохранительным органам, но не позднее трех дней после совершения преступления, добровольно сообщило в правоохранительные органы о факте дачи взятки и содействовало раскрытию преступления» (часть 4 ст. 312 УК РА).

Таким образом, освобождение взяткодателя от уголовной ответственности может быть осуществлено исключительно при наличии всех нижеперечисленных обстоятельств: 1) взяткодатель стал жертвой вымогательства; 2) взяткодатель добровольно сообщил о преступлении правоохранительным органам; 3) добровольное сообщение было сделано не позднее трех дней после совершения преступления; 4) правоохранительным органам не было известно о совершенном преступлении; 5) взяткодатель содействовал раскрытию преступления.

И даже при наличии того факта, что имело место вымогательство взятки, правоохранительные органы не правомочны освобождать взяткодателя от уголовной ответственности, если ими не будут подробно изучены все фактические обстоятельства совершения преступления. Законодатель объясняет это тем, что сам взяткодатель может создать условия или как-то спровоцировать вымогательство взятки, будучи убежденным в неприменном освобождении его от уголовной ответственности, так как имело место вымогательство взятки [12].

В соответствии с официальной статистикой по результатам выявления и расследования коррупционных преступлений, взяточничество распространяется всё в больших масштабах, а законодательные нововведения не приводят к положительным результатам. Согласно исследованию международной организации «Transparency International», в 2018 году индекс восприятия коррупции в Республике Армения составил 35 баллов из 100 возможных, и страна являлась одной из наиболее коррумпированных, так как занимала 105-е место из 180 стран мира [13].

Нами было проведено социологическое исследование в целях выяснения, в каком случае лицо, давшее взятку (опрашиваемый), сообщило бы об этом правоохранительным органам. В опросе принимали участие представители различных возрастных групп с разным социальным статусом. 65 % опрошенных отметили, что сообщили бы о совершенном преступлении в случае применения нормы, действующей до 2014 года, то есть когда законодателем было установлено два самостоятельных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности. Остальные 35 % опрошенных указали, что не сообщили бы о совершенном преступлении вообще.

В проекте нового уголовного кодекса РА указанная поощрительная норма подверглась значительным изменениям. Так, согласно части 4 ст. 406 проекта нового уголовного кодекса РА («Дача взятки»), взяткодатель

может быть освобожден от уголовной ответственности, если: 1) он добровольно сообщил о преступлении органам, осуществляющим уголовное преследование, либо суду; 2) добровольное сообщение было сделано не позднее трех дней после совершения преступления; 3) правоохранительным органам не было известно о совершенном преступлении; 4) лицо содействовало раскрытию преступления. Анализ указанной поощрительной нормы позволяет выделить следующие различия между данной нормой и нормой, установленной в действующем законодательстве.

Во-первых, отсутствует такое условие освобождения взяткодателя от уголовной ответственности, как вымогательство взятки. То есть армянский законодатель фактически воспроизвел норму, действующую до внесения изменений в УК РА от 16.05.2014, где было установлено два самостоятельных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности – добровольное заявление о даче взятки и вымогательство взятки. Считаем, что данное изменение обусловлено тем, что после внесения изменений в УК РА от 16.05.2014, где оба основания были объединены в одно, данная поощрительная норма приобрела статус «мертвой» нормы, так как фактически не применялась правоохранительными органами ввиду отсутствия какого-либо из вышеперечисленных условий.

Во-вторых, законодатель расширил круг органов, которым может быть сообщено о совершенном преступлении, установив, что взяткодатель может обратиться с добровольным сообщением также в суд.

В-третьих, поощрительная норма, установленная в действующем законодательстве, носит императивный характер. При наличии всех условий, установленных в поощрительной норме, освобождение от уголовной ответственности взяткодателя носит обязательный характер. Уклонение правоохранительных органов от обязанности освободить взяткодателя от уголовной ответственности влечет за собой привлечение лица, уклонившегося от этой обязанности, к уголовной ответственности.

В отличие от действующей императивной поощрительной нормы, поощрительная норма, содержащаяся в проекте нового УК РА, носит диспозитивный характер. Согласно указанной норме, применение поощрения является прерогативой органов, осуществляющих уголовное преследование, либо суда, которые могут освободить или не освободить лицо, добровольно заявившее о даче взятки.

В научной литературе дискуссионным является вопрос о самостоятельности поощрительных норм. Одни авторы отождествляют поощрительные нормы и императивные нормы, другие – поощрительные и диспозитивные. Так, некоторые авторы указывают, что императивные нормы содержат строгие категорические предписания, не допускающие каких-либо отступлений от установлений закона [14]. Другие отмечают, что поощрительные нормы по методу правового регулирования представляют собой обычные веления императивного характера [15]. Следует отметить, что поощрительные нормы по сравнению с императивными выполняют различные по содержанию функции. Как нам представляется, если это и не позволяет ставить вопрос об их самостоятельности, то ярко демонстрирует их отличительную

особенность [16]. Поощрительные уголовно-правовые нормы, в отличие от императивных предписаний, не только не принуждают к выбору социального поведения, а напротив, поощряют (одобряют и стимулируют) будущее правомерное поведение [16]. Учитывая специфику корыстных преступлений, в частности взяточничества, а также латентный характер данной категории преступлений, считаем, что поощрительные нормы в борьбе со взяточничеством должны носить императивный, обязывающий характер по отношению к правоприменителю, в обратном случае указанные нормы не будут служить своему основному предназначению – повышению раскрываемости данной категории латентных преступлений.

Считаем необходимым также подчеркнуть положительные нововведения в проекте нового уголовного кодекса РА, касающиеся посредничества во взяточничестве. Впервые в уголовно-правовом законодательстве Республики Армения законодатель предусмотрел возможность внедрения поощрительной нормы, освобождающей от уголовной ответственности посредника во взяточничестве. Поощрительная норма может быть применена к лицу, добровольно заявившему о совершенном посредничестве во взяточничестве органам, осуществляющим уголовное преследование, которым не было известно о преступлении, либо суду, в течение трех дней после совершения преступления и содействовавшему раскрытию преступления.

Несмотря на то, что указанная норма также является управомочивающей, а не обязывающей, в развитии института поощрительных норм в борьбе со взяточничеством в УК РА наблюдается положительный сдвиг. Ученые-правоведы неоднократно поднимали вопрос о включении в Уголовный кодекс РА поощрительной нормы, освобождающей посредника во взяточничестве от уголовной ответственности. Данная поощрительная норма установлена в уголовных кодексах таких зарубежных стран, как Российская Федерация, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, Эстония, Латвия и др.

До внесения изменений в УК РА армянский законодатель исходил из того, что норма об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности является поощрительной, и, несмотря на поведение взяткодателя после его добровольного сообщения о даче взятки или вымогательстве взятки, он подлежит освобождению от уголовной ответственности [17].

Учитывая то обстоятельство, что более половины данной категории преступлений раскрывались на основании добровольного сообщения о даче взятки, действующая трактовка оснований освобождения взяткодателя от уголовной ответственности создает дополнительные препятствия для эффективного применения поощрительной нормы. Основной причиной внесения изменений в поощрительную норму, установленную в части 4 ст. 312 УК РА, послужили рекомендации Группы государств по борьбе с коррупцией (GRECO) после третьего этапа оценки антикоррупционного законодательства Республики Армения [18; 19]. Так, согласно рекомендациям по криминализации, GRECO отметила, что во избежание злоупотреблений со стороны правоприменителя необходимо пересмотреть норму, освобождающую взяткодателя от уголовной ответст-

венности, и обозначить конкретные условия освобождения взяткодателя [20]. После внесения изменений в УК РА от 16.05.2014 GRECO положительно оценила изменения уголовного законодательства и в отчете относительно выполнения обязанностей Республики Армения по третьему этапу оценивания установила, что Армения в полной мере выполнила рекомендации по криминализации. Несмотря на положительный отзыв GRECO, армянский законодатель в проекте нового УК РА устанавливает управомочивающую поощрительную норму об освобождении взяткодателя и посредника во взяточничестве от уголовной ответственности.

## ВЫВОДЫ

Норма об освобождении взяткодателя от уголовной ответственности является поощрительной и не должна создавать каких-либо препятствий для освобождения взяткодателя от уголовной ответственности.

Нововведения в армянском законодательстве создают почву для злоупотреблений должностными полномочиями со стороны правоприменителя, неимоверно увеличивая вероятность коррупционных рисков. Считаем, что поощрительные нормы в борьбе со взяточничеством должны носить императивный, обязывающий характер по отношению к правоприменителю во избежание должностных злоупотреблений со стороны правоохранительных органов. В обратном случае указанные нормы не будут служить своему основному предназначению – повышению раскрываемости данной категории латентных преступлений.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Товмасян А.Т. Древнее и средневековое армянское уголовное право. Ереван: АН Арм. ССР, 1977. 596 с.
2. Sargsyan G. The Problems of Bribery Response. School of the Prosecutor's Office SNCO. 2016. 205 p.
3. Цагикян С.Ш. Взятничество как проблема // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 3. С. 220–223.
4. Цагикян С.Ш. Противодействие коррупции в Армении. СПб.: Антарес, 2006. 296 с.
5. Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск: Новосиб. ун-т, 1992. 80 с.
6. Елеонский В.А. Поощрительные нормы и их значение в деятельности органов внутренних дел. Хабаровск: Хабар. ВШ МВД СССР, 1984. 108 с.
7. Наумов В.В. Деятельное раскаяние // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 2. С. 54–57.
8. Аликперов Х.Д. Допустим ли компромисс в борьбе с преступностью? // Уголовное право. 2001. № 3. С. 91–93.
9. Шатихина Н.С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 3. С. 89–98.
10. Шатихина Н.С. Медиация как новый институт российского уголовного права: понятие и содержание // Уголовное право. 2016. № 7. С. 215–220.
11. Акопян А.В., Цагикян С.Ш. Некоторые проблемы применения поощрительных норм относительно

- субъекта получения взятки // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 32–37.
12. Закон РА «О внесении изменений в уголовный кодекс РА» от 16 мая 2014 года.  
URL: [parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=6716&Reading=0](http://parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=6716&Reading=0).
  13. Corruption Perception Index 2018: Transparency International Report. CC BY-ND 4.0. Berlin: Transparency International, 2019. 16 p.
  14. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. II. М.: Юрид. лит. 1982. 360 с.
  15. Общая теория советского права / под ред. С.Н. Братуся, Н.С. Самощенко. М.: Юрид. лит., 1966. 490 с.
  16. Касенова А.М. Понятие поощрительных уголовно-правовых норм // Вестник Карагандинского Университета. Серия: История. Философия. Право. 2005. № 2. С. 140–145.
  17. Акопян А.В. Исторический анализ становления и развития поощрительных норм уголовного законодательства в борьбе со взяточничеством // Актуальные проблемы права: материалы V Международной научной конференции. М.: Буки-Веди, 2016. С. 129–132.
  18. Акопян А.В., Цагикян С.Ш. Актуальные проблемы освобождения от уголовной ответственности за взяточничество в связи с добровольным сообщением (в свете последних изменений уголовного законодательства РА) // Десятая юбилейная годичная научная конференция: сборник научных статей. Ч. 1. Ереван: РАУ, 2016. С. 53–63.
  19. Цагикян С.Ш. Некоторые проблемы правоприменительной практики в контексте реализации международных обязательств // Вектор науки Тольяттинский государственный университет. Серия: Юридические науки. 2013. № 1. С. 46–48.
  20. Incriminations (ETS 173 and 191, GPC 2): second Compliance Report on Armenia: Adopted by GRECO at its 66th Plenary Meeting (Strasbourg, 8–12 December 2014). Strasbourg: Greco Secretariat, 2014. 7 p.
- REFERENCES**
1. Tovmasyan A.T. *Drevnee i srednevekovoe armyanskoe ugodovnoe pravo* [Ancient and medieval Armenian criminal law]. Erevan, AN Arm. SSR Publ., 1977. 596 p.
  2. Sargsyan G. *The Problems of Bribery Response. School of the Prosecutor's Office SNCO*. 2016. 205 p.
  3. Tsagikyan S.Sh. The problem of corruption. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2010, no. 3, pp. 220–223.
  4. Tsagikyan S.Sh. *Protivodeystvie korruptsii v Armenii* [Fight against corruption in Armenia]. Sankt Petersburg, Antares Publ., 2006. 296 p.
  5. Golik Yu.V. *Ugodovno-pravovoe stimulirovanie pozitivnogo povedeniya: voprosy teorii* [Criminal-judicial stimulation of positive behavior: issues of theory]. Novosibirsk, Novosib. un-t Publ., 1992. 80 p.
  6. Eleonskiy V.A. *Pooshchritelnye normy i ikh znachenie v deyatelnosti organov vnutrennikh del* [Incentive norms and their significance in the activity of law enforcement agencies]. Khabarovsk, Khabar. VSh MVD SSSR Publ., 1984. 108 p.
  7. Naumov V.V. Effective regret. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2008, no. 2, pp. 54–57.
  8. Alikperov Kh.D. If we will concede a compromise in crime prevention? *Ugodovnoe pravo*, 2001, no. 3, pp. 91–93.
  9. Shatikhina N.S. On Criminal-Law Nature of a Compromise. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, 2003, no. 3, pp. 89–98.
  10. Shatikhina N.S. Mediation as a new institution of Russian criminal law: notion and content. *Ugodovnoe pravo*, 2016, no. 7, pp. 215–220.
  11. Hakobyan A.V., Tsagikyan S.Sh. Some problems of application of promising norms regarding the subject of obtaining the broken. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, 2018, no. 1, pp. 32–37.
  12. RA Law “On Amendments to the Criminal Code of the Republic of Armenia” dated May 16, 2014.  
URL: [parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=6716&Reading=0](http://parliament.am/drafts.php?sel=showdraft&DraftID=6716&Reading=0).
  13. Corruption Perception Index 2018: Transparency International Report. CC BY-ND 4.0. Berlin: Transparency International, 2019. 16 p.
  14. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1982. Vol. II, 360 p.
  15. Bratus S.N., Samoshchenko N.S., eds. *Obshchaya teoriya sovetskogo prava* [General theory of Soviet law]. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1966. 490 p.
  16. Kasenova A.M. The concept of incentive criminal law norms. *Vestnik Karagandinskogo Universiteta. Seriya: Istoriya. Filosofiya. Pravo*, 2005, no. 2, pp. 140–145.
  17. Hakobyan A.V. Historical analysis of formation and development of incentive norms of criminal legislation in bribery control. *Aktualnye problemy prava: materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, Buki-Vedi Publ., 2016, pp. 129–132.
  18. Hakobyan A.V., Tsagikyan S.Sh. Topical issues of relief from criminal responsibility for bribery on grounds of willful communication (in view of last amendments of criminal legislation of the RA). *Desyataya yubileynaya godichnaya nauchnaya konferentsiya: sbornik nauchnykh statey*. Erevan: RAU Publ., 2016. Ch. 1, pp. 53–63.
  19. Tsagikyan S.Sh. Problems in law-enforcement practices in the context of fulfillment of international obligations. *Vektor nauki Tolyattinskiy gosudarstvennyy universitet. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2013, no. 1, pp. 46–48.
  20. Incriminations (ETS 173 and 191, GPC 2): second Compliance Report on Armenia: Adopted by GRECO at its 66th Plenary Meeting (Strasbourg, 8–12 December 2014). Strasbourg: Greco Secretariat, 2014. 7 p.

**SOME ISSUES OF APPLICATION OF THE INCENTIVE NORMS IN THE BRIBERY CONTROL  
ON THE BASIS OF THE DRAFT OF NEW CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ARMENIA**

© 2019

*A.V. Hakobyan*, postgraduate student  
*Russian-Armenian University, Yerevan (Republic of Armenia)*

*Keywords:* incentive norms; bribery control; relief from criminal responsibility; draft of new criminal code of the RA; CC of the RA; CC of the RA dated the 16.05.2014; part 4 of article 312 of the CC of the RA.

*Abstract:* The paper considers the main problems of application of incentive norms in relation to a briber in the context of latest legislative changes, the problems of legislative regulation of incentive norms in bribery control according to the draft of a new Criminal Code of the Republic of Armenia.

Criminal-legal significance of incentive norms in bribery control has not been fully studied in Armenian law of substance. Armenian and foreign scientific literature studied some issues related to the topic of the research but they have sporadic character and do not contain system solutions for current issues. Thus, no systematic study was conducted on the influence of the incentive norms institute in bribery control which would take into account Armenian legislation and law enforcement practice. Consequently, in the conditions of criminal law development, new legal relations and law enforcement practices formation, and criminal law science development, the objective demand for a comprehensive study of the criminal-legal significance of the incentive norms in bribery control arises.

The paper provides the scientifically-based recommendations on the improvement of current legislation, official regulatory legal acts and the practice of applying the incentive norms in relation to a briber and a bribery mediator. Based on the study of both the current Criminal Code of the Republic of Armenia and the draft of a new Criminal Code of the Republic of Armenia, comparative-legal research of criminal legislation of some foreign countries, as well as the theoretical views on this issue, the author attempted to carry out the comprehensive study of criminal law relations arising when applying the incentive rules in bribery control.